

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАВОСУДИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-3-82-88>

Статья посвящена рассмотрению вопросов повышения доступности государственных судов Российской Федерации, осуществляющих экономическое правосудие, через призму расширения возможностей использования информационных технологий и умеренной автоматизации процесса взаимодействия сторон с сотрудниками суда с целью снижения роли человеческого фактора и бюрократизации в судебном процессе. Широкий круг вопросов, связанных со становлением электронного правосудия, на протяжении нескольких лет не выходит из поля зрения исследователей в России и за рубежом. Это обусловлено в первую очередь тем, что процесс внедрения информационных технологий в самые разные сферы жизни непрерывно ускоряется и интенсифицируется. Предмет работы – законодательные и иные нормативные правовые акты, устанавливающие и развивающие доступность правосудия по экономическим спорам в исследуемых странах, правовые позиции верховных судов России и Казахстана, выраженные при внедрении и развитии информационных технологий в процессе осуществления правосудия по экономическим спорам, исторические источники. Цель работы – сформировать практические предложения по повышению доступности правосудия по экономическим спорам в России путем модернизации внедренных информационных технологий. Методологической основой проведенного исследования стали формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой методы. Предложены пути повышения доступности судебных инстанций для населения без внесения структурных изменений в судоустройство, в частности использование системы видеоконференц-связи при рассмотрении экономического спора не только между государственными судами, но и с участием населения посредством многофункциональных центров. Также в статье приведены примеры возможного использования положительного опыта внедрения электронного документооборота в отечественном правосудии. Показательно, что воплощение изложенных предложений одновременно позволит более эффективно использовать рабочее время как лиц, обратившихся за судебной защитой, так и самого ценного элемента судебной системы – судей и сотрудников суда, и, что не менее важно, реализация данных изменений не потребует выделения значительных дополнительных бюджетных средств.

**СЛАБОСПИЦКИЙ
Анатолий Сергеевич**

лицо, прикрепленное на кафедру гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

slabospitskyas@gmail.com

**Доступность правосудия;
судебная система;
оптимизация;
судебные расходы;
электронное правосудие;
арбитражный суд**

Anatoly S. SLABOSPITSKY

Person Attached to the Department
of Civil Procedure and Court Bailiffs
Service of the All-Russian State
University of Justice (Moscow)

slabospitskyas@gmail.com

**INFORMATION TECHNOLOGY IN JUSTICE
IN ECONOMIC DISPUTES IN THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The article is devoted to the issues of increasing access to the state courts, carrying out economic justice through the prism of expanding the possibilities of using information technology and moderate automation of the process of interaction of the parties with the court staff, in order to reduce the role of the human factor and bureaucratization in the judicial process. A wide range of issues

**Accessibility of justice;
judicial system;
optimization;
court expenses;
e-justice;
court of arbitration**

related to the development of e-justice for several years does not go out of the field of view of researchers in our country and abroad. This is primarily due to the fact that the process of introduction of information technologies in various spheres of life is continuously accelerated and intensified. The subject of the article is legislative and other normative legal acts establishing and developing access to justice in economic disputes in the studied countries, legal positions of the Supreme Courts of Russia and Kazakhstan, expressed in the implementation and development of information technology in the administration of justice in economic disputes, historical sources. The aim of the work is to form practical proposals to improve the availability of justice in economic disputes in Russia through the modernization of information technologies. The methodological basis of the study was formal legal method, comparative legal method, historical and legal method. The ways of increasing the availability of courts to the population without making structural changes in the judicial system are proposed. In particular, the use of video conferencing system in the consideration of economic disputes not only between state courts, but also with the participation of multifunctional centers. The article also provides examples of the possible use of positive experience in the implementation of electronic document management in the domestic justice. It is significant that the implementation of the above proposals will simultaneously make it possible to make better use of the working time of both the persons who have applied for judicial protection and the most valuable element of the judicial system – judges and court staff, and, equally important, the implementation of these changes will not require the allocation of significant additional budget funds.

Положения, характеризующие доступность правосудия, содержатся в международных нормах, и начиная с принятия в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека идея беспрепятственного доступа к суду была признана в качестве одной из фундаментальных.

В дальнейшем необходимость законодательного регулирования доступности правосудия нашла свое отражение, в частности, в разработанных и принятых Комитетом министров Совета Европы Рекомендациях от 14 мая 1981 г. № R (81) 7, в которых заложены направления развития законодательства государств-членов относительно путей облегчения доступа к правосудию.

Ориентированность на решение задачи доступности правосудия была отражена еще в Концепции судебной реформы в РСФСР от 24 октября 1991 г.

Кроме того, в актах высших судебных органов неоднократно отражалась задача по повышению доступности правосудия. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 в качестве одной из тенденций модернизации указывалось на необходимость повышения открытости и гласности судопроизводства, объективного информирования общества о деятельности судов, что способствует повышению уровня правовой осведомленности о судостроительстве и судопроизводстве, является гарантией справедливого судебного разбирательства, а также обеспечивает общественный контроль за функционированием судебной власти. Открытое су-

дебное разбирательство является одним из средств поддержания доверия общества к суду.

Как справедливо обращает внимание Е. А. Борисова, «целями развития судебной системы на 2012–2020 гг. являются повышение качества осуществления правосудия, а также совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Для достижения указанных целей предполагается решить ряд задач, среди которых: обеспечение доступности правосудия, создание необходимых условий для осуществления правосудия, обеспечение независимости судебной власти. Исходя из этого, а также помня о том, что право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме, а правосудие, по своей сути, может признаваться таковым, только если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, и надо решать вопрос о реформе системы судов общей юрисдикции» [1].

Установленные Верховным Судом РФ направления модернизации продолжают быть актуальными и в настоящий момент. Так, в Постановлении IX Всероссийского съезда судей отражено, что «обеспечение доступа граждан и организаций к правосудию, его максимальной открытости и прозрачности, реализация принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений являются основными направлениями развития судебной системы России».

На наш взгляд, проблема доступности правосудия по экономическим спорам острее стоит у малого и среднего бизнеса. И на законодательном уровне в Российской Федерации применяются различные меры по стимуляции развития малого и среднего предпринимательства за счет возмещения и оптимизации затрат с целью улучшения экономической среды. Так, еще в 2007 г. был принят Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». И представляется, что результаты этих мероприятий будут более успешными, если субъекты малого и среднего бизнеса будут уверены в том, что в случае возникновения экономического спора не возникнет в первую очередь проблемы организационного характера – территориального расположения суда.

Вопросы доступности правосудия также нашли свое отражение в работах многих известных советских и современных российских ученых-правоведов. При этом доступность правосудия многогранно реализуется путем внесения изменений в законодательство как о судопроизводстве, так и о судостроительстве. Одна из причин постоянного поиска новых путей решения данной задачи, на наш взгляд, видится в постоянно возрастающих требованиях общества и стремлении Российской Федерации соответствовать передовым мировым стандартам в данной области, в том числе и через призму развития информационных технологий.

Кроме того, если посмотреть статистику, относящуюся к деятельности арбитражных судов Российской Федерации за последние 24 года, то можно увидеть, что количество рассмотренных арбитражными судами дел увеличилось почти в семь с половиной раз. Если в 1994 г. было рассмотрено 208 тыс. дел, то в 2017 г. это количество выросло и составило более 1 млн 700. Вследствие этого объемы работы (нагрузка на одного судью) возросли многократно. Такое положение создает проблемы не только и не столько для судей, но и для лиц, обращающихся за судебной защитой, поскольку перегрузка судов негативно сказывается на доступности и на качестве правосудия. Такой конвейер рассматриваемых судом дел создает крайне трудные условия для деятельности судебных органов. Судья просто не успевает работать на качественном уровне, т.е. уделить внимание каждому конкретному делу, глубоко и в установленный срок исследовать его обстоятельства и т.д. Одновременно с этим возросла и нагрузка на работников канцелярии суда. Возникают огрехи в работе, которые существенно тормозят рост доверительного отношения к российскому правосудию со стороны участников предпринимательской деятельности. И в данном случае совершенно обоснована позиция профессора В. Ф. Яковлева о том, что общество стоит перед вопросом: «как до-

биться в этих условиях доступности и как обеспечить высокое качество судебных решений?» [2, с. 53]. Эта задача может решаться различными способами. Один из них – экстенсивный рост судебной системы (увеличение числа судей и специалистов, строительство новых зданий, открытие новых судов), но этот способ обременителен для государственного бюджета и уже практически исчерпан.

Осуществление судебных реформ в Российской Федерации и прежде, и теперь наталкивается на препятствие, которое в прошлом именовалось финансовыми затруднениями. Теперь речь идет о сложностях с бюджетным финансированием. Разумеется, государство при любых условиях должно находить достаточные средства для обеспечения правосудия. Вместе с тем необходимо и целесообразно использовать и более рациональные методы обеспечения доступности и качества правосудия [2, с. 45].

Н. С. Бондарь и А. А. Джагарян отмечали, что «необходимо найти взвешенный подход к решению этого вопроса, учитывающий как материально-финансовые, организационные издержки такого рода преобразований, так и влияние экстерриториального принципа в его конкретном выражении на реализацию доступности правосудия в условиях нашего неравномерного расселения людей, особенностей природно-климатической обстановки и транспортной связи» [3].

В процессе создания первоначальной системы арбитражных судов вопрос о целесообразности организационно обособленных судов первой инстанции (в отличие от впоследствии созданных инстанций) не ставился и не обсуждался. Это была объективная реальность, данность, которую следовало принять.

Позднее в научных публикациях констатировалась проблема различного подхода в доступе к правосудию на уровне первой инстанции в существующей единой системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации.

Местоположение арбитражных судов Российской Федерации на уровне первой инстанции важно для оптимального устройства судебных инстанций, обеспечения качества и сроков судопроизводства, решения вопросов сугубо процессуального характера, обеспечения гарантий защиты прав граждан и организаций.

В. М. Шерстюк полагает невозможным «спустить» первую инстанцию на районный уровень, поскольку реализация этого предложения «в настоящих условиях приведет не только к материальным затратам, но и к полной дезорганизации судебной системы» [4].

Данную позицию разделял В. Ф. Яковлев, указывая, что «хватит нам уже реформировать судебную систему. Она должна быть стабильной, иначе мы просто навредим правосудию. Когда мне говорят, что нужно с судами что-то делать: разъединить, объединить,

выделить и т.д., то я понимаю, что имею дело с дилеммой. Он вроде понимает, что необходимо совершенствовать правосудие, а как это сделать, не знает, поэтому и говорит – реформировать» [2, с. 64].

Противоположного мнения придерживается Е. А. Борисова, полагая, «что к подсудности районным судам можно было бы отнести экономические (коммерческие) споры, в которых хотя бы одной из сторон выступает гражданин независимо от того, имеет ли он статус предпринимателя или нет» [5]. Принятие данной позиции обеспечило бы восстановление прав граждан на равный доступ к правосудию.

Близкого мнения придерживается и М. И. Клеандров, указывая, что «решение об объединении Верховного и Высшего Арбитражного Судов РФ подталкивает к поиску ответа на давно наболевший вопрос: а разве нельзя теперь будет обеспечить разрешение экономических споров районными судами или, что еще лучше, мировыми судьями? Речь идет о мелких (по конкретным признакам) экономических спорах, в первую очередь тех, где истцами выступают малые субъекты экономической деятельности» [6, с. 57]. А в качестве причины расширения полномочий мировой юстиции указывается удаленность лиц, участвующих в деле, от места проведения судебного заседания. Исходя из вышесказанного предложение о расширении подсудности районных судов как судов первой инстанции по рассмотрению экономических споров становится еще более привлекательным.

В то же время обосновано мнение профессора М. А. Аленова о том, что «жизнь требует своевременного использования технологических новшеств практически во всех сферах», даже «в такой консервативной сфере, как судопроизводство» [7].

Вместе с тем М. Пацация справедливо указывает, что «учитывая распространение Интернета, внедрение электронных моделей взаимодействия судов и тяжущихся, многие проблемы в этом плане решаются гораздо легче» [1].

В целях снижения рисков сбоев, которые бывают, как правило, при внедрении инноваций, как справедливо отмечает В. Д. Зорькин, не зазорно заимствовать чужой опыт, выдержавший проверку временем [8].

Среди государств, образованных на постсоветском пространстве, Республика Казахстан одной из первых начала активно переводить правосудие из бумажной формы в электронную. Согласно данным статистики за 2017 г. более 70% всех обращений в суд подано в электронном виде. Следует отметить, что по площади Казахстан занимает 9-е место в мире, и в данной Республике также столкнулись с проблемой неравномерного расселения граждан, особенностями природно-климатической обстановки и транспортного сообщения.

Более того, в Республике Казахстан, как и в Российской Федерации, государственные суды, осущес-

твляющие экономическое правосудие, на уровне первой инстанции функционируют организационно обособленно как от вышестоящих инстанций, так и от первой инстанции системы судов общей юрисдикции. При этом в отличие от Российской Федерации в Республике Казахстан первая инстанция расположена не на областном (субъектном), а на межрайонном уровне и по статусу приравнена к районным судам.

Верховный суд Республики Казахстан выступает флагманом по созданию и внедрению различных электронных информационных сервисов, призванных обеспечить доступность и прозрачность в том числе правосудия по экономическим спорам. Начиная с 2014 г. Верховным судом Республики Казахстан был открыт для широкого доступа единый интернет-портал судебных органов – сервис «Судебный кабинет», который позволил лицам, участвующим в деле, обращаться в суд в электронном виде путем авторизации с использованием электронно-цифровой подписи (ЭЦП), а также ознакомиться с принятыми судом актами, в том числе с протоколами судебных заседаний. В сентябре 2017 г. в рамках пилотного проекта в нескольких городских судах стали оказывать государственные услуги по выдаче ЭЦП. В результате согласно статистике за 2017 г. доля обращений в суд с документами в бумажном виде составила менее 30%.

Также лицам, участвующим в деле, доступен форум «Талдау», который сформирован на основе Единого классификатора категорий дел и материалов и был запущен по инициативе Верховного суда Республики Казахстан на официальном интернет-ресурсе. Данный форум включает в себя: обобщения судебной практики, в случае ее отсутствия – справочную информацию о законодательстве, регулирующем соответствующие правоотношения; банк судебных актов. Участником данного форума может стать любое лицо, прошедшее авторизацию с применением ЭЦП. Более того, данная площадка позволяет задавать вопросы действующим судьям и формировать блок комплексных ответов на часто задаваемые вопросы. Задача этой электронной площадки, с одной стороны, состоит в формировании единообразной судебной практики, а с другой – данный форум способствует формированию у сторон правовой позиции с учетом последних изменений в правоприменительной практике с целью формирования у сторон прогнозируемого исхода возникшего конфликта. Благодаря данному пониманию повышается вероятность бесконфликтного разрешения спора и недоведения его до суда.

Кроме того, внедрена и система видеоконференц-связи. Данная система применяется не только между судами. В рамках нее дистанционные судебные заседания проводятся и с учреждениями пенитенциарной системы, с медицинскими учреждениями, с районными и областными центрами Республики Казахстан.

Особенностью модели электронного правосудия в Республике Казахстан является то, что для удобства граждан все инструменты, обеспечивающие продвижение электронной системы правосудия, сосредоточены на интернет-ресурсе Верховного суда Республики Казахстан. Более того, названная единая информационная система интегрирована с другими внешними информационными системами и базами данных всех государственных органов, тем или иным образом связанных с осуществлением правоприменительной практики, что в результате значительно ускоряет процесс запроса и получения информации и не требует отложения судебного заседания, а осуществляется в режиме реального времени. И речь в данном случае идет не только о запросе информации из баз данных, к примеру, кадастрового учета, но и о совершении более сложных процедур, например оказания услуги по апостилированию официальных документов.

Верховный суд Республики Казахстан способствовал созданию и таких электронных информационных сервисов, которые пока не имеют аналогов в отечественном правосудии. К примеру, решена проблема дистанционного получения заверенной копии судебных актов для дальнейшего предъявления в другие органы власти. Так, на судебных актах появился QR-код. Более того, в случае если лицо, участвующее в деле, пожелает получить заверенный судебный акт в бумажном виде, то идти в канцелярию суда также не обязательно – данной функцией обладают и центры получения государственных услуг наподобие отечественных центров «Мои документы».

Внесение соответствующих поправок в процессуальное законодательство Российской Федерации будет способствовать снижению нагрузки на сотрудников канцелярии суда, а также ускорит процесс взаимодействия между органами власти, банками и приведет к повышению доступности правосудия не только до и в процессе судебного разбирательства, но и, что немаловажно, по его завершении.

С учетом вышесказанного обоснована позиция А. С. Смолина о том, что реализация права на судебную защиту включает облегчение доступа к правосудию и снижение материальных расходов участников спора, которое достигается «посредством введения института электронного судопроизводства и дистанционного участия в судебных процессах» [9].

Однако обращают на себя внимание и определенные недоработки при внедрении электронного правосудия. Так, несмотря на ведение аудио- и видеопотоколирования судебного заседания, продолжает вестись и письменный протокол судебного заседания. В результате вместо снижения нагрузки на сотрудников аппарата судьи появилась дополнительная функция по контролю за осуществлением аудиопотоколирования судебного заседания и его

сохранению как в системе, так и на цифровом носителе информации.

Более того, не секрет, что опытные сотрудники аппарата судьи во время судебного заседания часто осуществляют иные обязанности: подготавливают проекты иных судебных документов (определений, исполнительных листов) или формируют материалы дела по другим судебным заседаниям (оформление томов судебных дел). Вместе с тем в истории российского правосудия был период, когда право осуществлять протоколирование судебного заседания было возложено на судью.

С учетом вышеизложенного можно рассмотреть несколько вариантов эффективного перераспределения нагрузки на сотрудников аппарата судьи. Так, с учетом повсеместного обязательного осуществления аудиопотоколирования судебного заседания в арбитражных судах и одновременно изменения требований к содержанию письменного протокола возможно расширение полномочий председательствующего судьи по определению необходимости участия в судебном заседании сотрудника аппарата судьи или осуществление подготовки протокола судебного заседания судьей единолично. Также можно рассмотреть вопрос об исключении письменного протокола из обязательных составляющих судебного процесса.

В то же время обоснована позиция профессора М. А. Аленова, который отмечает, что «использование Интернет-ресурсов как средства процессуальной коммуникации не вызывает особых споров, в остальном же, например, в вопросе «вторжения» в собственно судебный процесс, ситуация специалистами оценивается неоднозначно» [6]. Данный вывод был сделан на основании анализа судебной системы в Республике Казахстан, но является универсальным и уместен в отношении отечественного правосудия.

В целях минимизации рисков, связанных с отказом от обязательного письменного протоколирования судебного заседания, предлагается рассмотреть возможность внедрения данного нововведения не повсеместно, а посредством так называемых пилотных проектов на базе нескольких звеньев системы арбитражных судов. Применение данного подхода также позволит сократить расходы на исправление недостатков, выявленных после апробации нового порядка протоколирования «в поле».

Данный пример не является единичным. Так, внедрение системы видеоконференц-связи между звеньями судебной системы с целью снижения судебных расходов у лиц, участвующих в деле, привело, как известно, к увеличению нагрузки на судей, задача которых в подавляющем большинстве случаев сведена к оказанию «посреднических услуг». И если в рамках уголовного судопроизводства возможности видеоконференц-свя-

зи расширены за счет привлечения к участию в деле сотрудников пенитенциарной системы, то при рассмотрении экономических споров лица, участвующие в деле, вправе обратиться только в государственные суды, и при условии наличия действующей системы видеоконференц-связи, а также свободного времени в графике судебных заседаний сразу как минимум у двух судей данная возможность будет предоставлена. Таким образом, применение видеоконференц-связи обременено дополнительными бюрократическими процедурами как для сторон, так и для суда.

В целях повышения доступности отечественного правосудия предлагается расширить возможности использования системы видеоконференц-связи за счет расширения круга лиц, уполномоченных осуществлять посреднические услуги между судом, рассматривающим дело, и лицами, в нем участвующими, в частности путем наделения данным правом многофункциональных центров.

Сотрудники данных центров уже уполномочены другими органами власти осуществлять идентификацию лиц при подаче документов с целью получения государственных услуг, а значит, есть возможность применения данной функции и при использовании системы видеоконференц-связи. Названные центры уже оборудованы стационарными компьютерами с доступом в Интернет для их посетителей.

Таким образом, в целях существенного облегчения доступа к судам для населения и решения проблем организационного характера – территориального расположения судов не только первой, но и, что

не менее важно, проверочных инстанций предлагается воспользоваться уже созданной в Российской Федерации инфраструктурой, при которой граждане получили возможность пользоваться государственными услугами по принципу «одного окна».

При этом уже сейчас возможна апробация предложенных вариантов обеспечения доступности правосудия путем развития системы видеоконференц-связи в качестве пилотного проекта на базе нескольких звеньев системы государственных судов, рассматривающих экономические споры, в которых проблема организационного характера – территориального расположения звеньев судебной системы стоит особенно остро и одновременно не так высока нагрузка в сравнении с другими регионами России.

Таким образом, развитие информатизации и автоматизации работы государственных судов, основанных на применении ИТ-технологий, с использованием международного опыта, в итоге будет способствовать повышению эффективности решения задачи доступности правосудия.

Показательно, что воплощение изложенных информационных технологий в процессе судопроизводства не потребует выделения значительных дополнительных бюджетных средств, а в перспективе позволит снизить роль человеческого фактора и бюрократизацию в судебном процессе, повысить его эффективность и, что не менее важно, приведет к более эффективному использованию высвобожденного рабочего времени у самого ценного элемента судебной системы – судьи и сотрудников суда.

Пристатейный библиографический список

1. Жуйков В., Борисова Е., Головки Л., Боннер А., Ярко В., Афанасьев С., Пашин С., Пацация М., Тай Ю., Смольников Д. Реформа судостроительства в России : новый этап // Закон. 2016. № 11.
2. Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 3 : Арбитражные суды : становление и развитие. М. : Статут, 2013.
3. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Правосудие : ориентация на Конституцию : монография. М. : НОРМА ; Инфра-М, 2018.
4. Шерстюк В. М. Реорганизация судебной системы – а что дальше? // Закон. 2011. № 3.
5. Борисова Е. А. К вопросу о реорганизации судебной системы Российской Федерации // Юрист. 2014. № 3.
6. Клеандров М. И. Объединение Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации и конфигурация судейского сообщества // Журнал российского права. 2013. № 9.
7. Аленов М. А. Внедрение в Казахстане электронного правосудия: нормативная основа и перспективы // Право и государство. 2013. № 3 (60).
8. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. 9 октября.
9. Смолин А. С. Кадровая политика: прозрачно и объективно // Юридическая газета. 2016. 21 ноября.

References

1. Zhuykov V., Borisov E., Golovko L., Bonner A., Yarkov V., Afanasiev S., Pashin S., Patsatsiya M., Tay Yu., Smolnikov D. Reform of the Judicial System in Russia: New Stage // Law. 2016. No. 11.
2. Yakovlev V. F. Selected Works. Vol. 3: Arbitration Courts: Formation and Development. Moscow, 2013.

3. *Bondar N. S., Dzhagaryan A. A.* Justice: Orientation to the Constitution: Monograph. Moscow, 2018.
4. *Sherstyuk V. M.* Reorganization of the Judicial System – and What Next? // Law. 2011. No. 3.
5. *Borisova E.* On the Reorganization of the Judicial System of the Russian Federation // Lawyer. 2014. No. 3.
6. *Kleandrov M. I.* Association of the Supreme and Supreme Arbitration Courts of the Russian Federation and the Configuration of the Judicial Community // Journal of Russian Law. 2013. No. 9.
7. *Alenov M. A.* Implementation of E-Justice: Legal Basis and Perspectives // Law and State. 2013. No. 3 (60).
8. *Zorkin V. D.* Letter and Spirit of the Constitution // Rossiyskaya Gazeta. 9 October 2018.
9. *Smolin A. S.* Personnel Policy: Transparent and Objective // Yuridicheskaya Gazeta. 21 November 2016.